

народа...»⁴⁴ Любовь к свету как одна из характерных черт народа воплотилась в созидательной деятельности, в ясной материалистической мысли великого просветителя, в его борьбе против клерикальной идеологии, церковного мракобесия, питеизма.

Общность оценки и реалистичность изображения церковников в стихах Ломоносова и в сатирических повестях, а также связь этих произведений (качественно различная) с устным народным творчеством обуславливают родственность существенных художественных мотивов и приемов. Так, например, мотив о поповском скудоумии, известный по произведениям фольклора и развернутый в «Гимне бороде», входит в сатирическую повесть. В «Азбуке о голом и небогатом человеке» — это «Фома поп глуп», в «Сказании о попе Савве» — это сам Савва: показывая его как хитрого добытчика и эксплуататора, автор в то же время с особенной настойчивостью подчеркивает глупость попа: Савва — «шелной», «дурной поп», «глупый папенцо», «глупой», «прямой дурак» и даже «воистину дурак». Интересно отметить, что в повести использован мотив о большой бороде и малом разуме, при этом, как и у Ломоносова, в отнесении к попу. Фальшь церковного благочестия и монашеского аскетизма Ломоносов высмеял в аллегорическом образе бороды («проказы» в «Гимне бороде», «Оде Трессотину»), а также в образах чревоугодницы-мышы и аскета-пустытника (эпиграмма «Мышь некогда, любя святыню»). Ту же обличительную функцию и общие черты имеет, например, образ лисы-исповедницы в повести о куре и лисице и образ лицемера в сатирическом фольклоре, в частности в пословицах и поговорках (в таких, как «По бороде Никола, а по зубам собака», «Абие, абие, а на уме бабие», «Четки на руке, а девки на уме» и др.).

С повестей XVII века в русской литературе начинается широкое использование фольклора в подчинении сатире. Освоение устного народного творчества, определявшее характер сатирических повестей XVII века, не было теоретически осмыслено их авторами, некоторые повести в какой-то степени еще остаются на уровне фольклора там, где связаны с ним, и в этом смысле представляют как бы ряд переходов от фольклорной сатиры к литературной. Следующий этап в истории русской сатиры, черпающий богатства народной словесности, связан с литературой первой половины XVIII века. Народные повести XVII века и антицерковные стихи Ломоносова — это важные

⁴⁴ В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. X, Изд. АН СССР, М., 1956, стр. 70.